БОЛЬШЕВИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Такъ наименовалъ А. В. Пѣшехоновъ одну изъ главъ своей книги «Почему я не эмигрировалъ». Открывается эта глава упоминаніемъ объ одной зарубежной русской газетѣ, которая иронически писала, что могутъ найтись люди, что вздумаютъ приписать большевикамъ какія нибудь государственныя заслуги. А. В. Пѣшехоновъ тутъ же добавляетъ: «я считаю себя обязаннымъ поднять эту перчатку и сказать нѣсколько словъ о «государственныхъ заслугахъ» большевиковъ».

Не станемъ излагать содержанія главы. Возьмемъ ея основныя положенія. Пѣшехоновъ пишетъ: «Да, по моему убѣжденію, большевики сдѣлали большое дѣло, и я прямо назову его: они возстановили русскую государственность». И онъ перечисляетъ по пунктамъ, въ чемъ сказалось это возстановленіе: 1) въ возсозданіи арміи, 2) въ возстановленіи аппарата государственнаго управленія, 3) въ распространеніи его почти на всю бывшую территорію Россіи и 4) въ возсозданіи въ сознаніи населенія принудительной силы государственной власти.

Не надо обладать большими познаніями по исторіи политическихъ учрежденій, чтобы сказать, что государственность, характеризуемая тѣми признаками, что перечисляетъ Пѣшехоновъ, есть низшій ея видъ, скорѣе даже — зародышъ ея. Гунны, обрушившіеся на цвѣтущія нивы Европы, устанавливали на своемъ пути такого типа государственность. Монгольское иго есть, съ этой точки зрѣнія, явленіе высшаго порядка, ибо опиралось на признаніи его русскими князьями, законными носителями власти, другими словами, имѣло нѣкій правовой фундаментъ.

Понять это не трудно. Не признать этого нельзя. И Пѣшехоновъ не отрицаетъ, что, помимо указанныхъ имъ «заслугъ», никакихъ другихъ въ сферѣ государственнаго строительства большевики не имѣютъ. Онъ лучше кого угодно разскажетъ, какой дорогой цѣной была куплена большевистская государственность, онъ знаетъ цѣну ей. «Государственность пока остается, но и она легко можетъ разсыпаться. Если всмотрѣться въ нее, пишетъ онъ, то прямо ужасъ беретъ: никакого цемента въ ней нѣтъ, и держится она исключительно силой давленія. Скованный ею народъ представляетъ изъ себя буквально «людскую пыль».

Большевики создали армію, но она выказала себя положительно лишь при столкновеніяхъ съ морально разложившимися бѣлыми арміями, а при встрѣчѣ съ, пожалуй, наислабѣйшей въ военномъ отношеніи, но подлинной арміей — польской, спасовала.

Они возстановили государственный аппаратъ, «велѣнія коего безъ особыхъ искаженій доходятъ до любого пункта территоріи, и, почти вездѣ найдутся органы, которые наблюдутъ за ихъ выполненіемъ». А «власть на мѣстахъ» — излюбленнѣйшій лозунгъ мѣстныхъ органовъ управленія въ сов. Россіи? А тотъ несомнѣнный фактъ, что не только волкомы, но даже уѣздные совдепы занимаются декретотворчествомъ, нисколько не считаясь съ декретами Москвы?

Большевики распространили свое господство на всю бывшую территорію Россіи, но господство это держится, по словамъ самого же Пѣшехонова, только силой давленія. Ослабни оно, и что воспослѣдуетъ?

Большевики научили населеніе опять чтить принудительную силу государства. Но на чемъ покоится это почитаніе ея? — На чувствѣ страха, питаемомъ неустанными репрессіями.

Какъ видимъ, даже та примитивная государственность, построеніемъ коей могутъ хвалиться коммунисты, не первосортная; даже въ этихъ узкихъ рамкахъ ими не достигнута предѣльная форма.

И къ тому — не имъ однимъ должно приписать заслугу созданія ея.

Построенію теперешней россійской государственности предшествовалъ періодъ развала ея. Онъ начался, — сейчасъ, на разстояніи, да когда еще многое бывшее тайнымъ вышло наружу, мы это ясно восприняли, — еще до войны и во время войны рѣзко обозначился. Всѣ старанія Временнаго Правительства противостать силѣ стихіи были тщетны. Столь же безрезультатны были потуги бороться съ нею и большевиковъ впродолженіи 17-го — 18-го годовъ. Но засимъ, незамѣтно для глаза наблюдателя, мощь бурана стала слабѣвать. Стали образовываться новыя завязи, изъ хаоса возникать туманности, зарождаться опорные пункты. Большевики задумываются надъ созданіемъ красной арміи, но въ теченіе долгаго времени всѣ ихъ военныя силы исчерпываются латышами, китайцами, военноплѣнными. И красная армія — я, о которой говоритъ Пѣшехоновъ, — создается лишь тогда, когда страхъ возстановленія старыхъ земельныхъ порядковъ притянулъ въ нее крестьянъ, когда страхъ «попасть подъ ляха» привлекъ въ ея ряды множество русскихъ гражданъ. Административная машина заработала снова не потому только, что ее построили и пустили въ ходъ «совѣтскіе», а еще въ большей степени потому, что населеніе спохватилось. Оно приняло предложенную большевиками форму управленія «черезъ совдепы», но старалось и старается приспособить ихъ къ своимъ нуждамъ. Цѣль эта не достигнута, и поэтому такая алчба въ Сов. Россіи «порядка», твердаго правового строя. Большевики заново собрали Россію. — А не правильнѣе ли, что уже при большевикахъ Россія сама начала собираться, и они лишь плыли по волнамъ, которыя шли въ обратномъ направленіи? Они понудили обывателя уважать силу власти, приставивъ къ нему красноармейца съ винтовкой. Но можетъ, сильнѣе винтовки дѣйствовала на сознаніе обывателя та потрясающая картина всеобщаго разоренія, что съ каждымъ днемъ все больше и больше развертывалась передъ его глазами, и чувство личной отвѣтственности, которое зародилось въ немъ въ годы скорбей? Можетъ быть, красноармеецъ былъ тутъ совсѣмъ излишенъ и своимъ присутствіемъ только задерживалъ и извращалъ нормальный ростъ этихъ гражданскихъ чувствъ.

При такомъ освѣщеніи проблемы, — «государственныя заслуги» большевиковъ — что отъ нихъ остается? Большевики возсоздавали русскую государственность, потому что не могли не возсоздавать ея, потому что иначе не могли бы продержаться и короткое время. Но возсоздалась она — пока въ крайне несовершенномъ, примитивномъ видѣ — главнымъ образомъ потому, что населеніе начало сознавать необходимость возсозданія ея. И процессъ только начинается, достигнутые результаты не вызываютъ удовлетворенія, «порядка» все еще нѣтъ. Цѣли компартіи и цѣли населенія разнородны; средство достиженія ихъ у компартіи и населенія однородно — сильный государственный аппаратъ. Осѣдлавъ коня, коммунистъ хлещетъ по ней плетью, и со стороны кажется, что онъ гонитъ ее, куда хочетъ. А конята идетъ по намѣченному пути. Правда, идетъ, сбиваясь съ дороги, плутая, завязая въ пескахъ и болотахъ. Кнутъ то вѣдь не простой, а изъ проволоки съ колючими шипами...

С. Познеръ

ПЕЧАТЬ

«Дни» печатаютъ отрывки изъ воспоминаній г. Алданова о Каннегисерѣ, убійцѣ Урицкаго. Воспоминанія появятся въ XVI книжкѣ «Совр. Записокъ», выходящей на дняхъ.

Конспирація у нихъ была дѣтская, — по дѣтски серьезная и по дѣтски наивная. Не будучи Шерлокомъ Холмсомъ, можно было въ каждомъ изъ нихъ за версту признать заговорщика. Имъ не хватало только черныхъ мантій, чтобы совершенно походить на актеровъ четвертаго дѣйствія «Эрнани». Леонидъ Каннегисеръ ходилъ, лѣтомъ 1918 года, вооруженный съ головы до ногъ.

Помню, разъ онъ пришелъ ко мнѣ ужинать; онъ имѣлъ при себѣ два револьвера и еще какой то ящикъ, съ которымъ обращался чрезвычайно бережно и подчеркнуто-таинственно. Ящикъ этотъ онъ оставилъ у меня на ночь; на слѣдующее утро зашелъ за нимъ и столь же таинственно его унесъ. Такъ и не знаю до сихъ поръ, что было въ ящикѣ. Я, по Чехову, назвалъ молодого человѣка «Монтигомо, ястребиный коготь», — онъ немного обидѣлся.

Если не ошибаюсь, онъ тогда предполагалъ взорвать Смольный Институтъ (это называется: excusez du peu!). Всякій химикъ пойметъ, какъ легко осуществить такое предпріятіе. Каннегисеръ о химіи не имѣлъ ни малѣйшаго представленія. Чему только ихъ учили на «ускоренномъ курсѣ» артиллерійскихъ училищъ? Химическая война, созданная геніемъ Нернста, Фишера и Габера, была, однако, въ полномъ разгарѣ.

Я зналъ и Перельцвейга, и еще нѣсколько молодыхъ людей, юнкеровъ и офицеровъ, принадлежавшихъ къ тому же кружку. Они были казнены еще до убійства Урицкаго, недѣли за двѣ или три. Гибель Перельцвейга, близкаго друга Каннегисера, по всей видимости, и была непосредственной причиной совершеннаго имъ террористическаго акта: она страшно его потрясла.

Всѣ эти молодые люди стояли на одинаковой конспиративной высотѣ. То, что они не были переловлены въ первый же день по образованіи кружка, можно объяснить лишь крайне низкимъ въ ту пору уровнемъ техники въ противоположномъ лагерѣ. Вмѣсто матерого Охраннаго Отдѣленія была юная Чрезвычайная Комиссія, только начинавшая жизнь; вмѣсто Бѣлецкаго и Курлова работали копенгагенскіе и женевскіе эмигранты. Отдаю должное ихъ молодымъ талантамъ: они быстро научились своему ремеслу.

О моральномъ уровнѣ заговорщиковъ г. Алдановъ свидѣтельствуетъ слѣдующее:

Болѣе высоко-настроенныхъ людей, болѣе идеалистически преданныхъ идеямъ родины и свободы, болѣе чуждыхъ побужденіямъ личнаго интереса — мнѣ никогда видѣть не приходилось. По жертвенному настроенію, которое ихъ воодушевляло, можно и должно ихъ сравнивать съ декабристами Лещинскаго лагеря, съ народовольцами первыхъ съѣздовъ или съ молодежью, которая въ первые короткіе — славные дни добровольческой арміи шла подъ знамена Корнилова. Этихъ петербургскихъ заговорщиковъ никто не науськивалъ на сов. власть. Ихъ на сов. власть, главнымъ образомъ науськивалъ Брестъ-Литовскъ.

Они ничего не желали для себя, да и не могли желать. По ихъ молодости, по ихъ политической незрѣлости, имъ нельзя было разсчитывать ни на какую карьеру. Въ лучшемъ случаѣ, въ случаѣ полнаго успѣха, въ случаѣ сверженія совѣтской власти, ихъ послали бы на фронтъ — только и всего. При всей своей неопытности, они, вѣроятно, понимали, что въ борьбѣ противъ большевиковъ у нихъ девять шансовъ изъ десяти попасть въ лапы Чрезвычайной Комиссіи.

Всѣ они палачу и достались.

Впрочемъ, не всѣ. Тотъ, кто былъ тогда ихъ руководителемъ, давно продалъ свою шпагу — и теперь вѣрой и правдой служитъ совѣтской власти. Его я также хорошо зналъ.

Если эти строки попадутся ему на глаза, пусть онъ ненадолго вспомнитъ о погибшихъ людяхъ, на крови которыхъ онъ дѣлалъ и дѣлаетъ политическую карьеру. Это только напоминаніе — такъ, къ слову: на «угрызенія совѣсти» я ни мало не разсчитываю.

ЭСТОНІЯ И СОВ. РОССІЯ

(ОТЪ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА).

Сенсаціонное сообщеніе о Балтійскомъ Союзѣ и о предоставленіи Сов. Россіи права устраивать свои гавани въ портахъ окраинныхъ государствъ, напечатанное недавно въ «Фос. Цайт.», заставило нашего корреспондента просить министра иностранныхъ дѣлъ Эстоніи г. Гелагъ дать свое компетентное разъясненіе по этому дѣлу. Въ продолжительной бесѣдѣ съ министромъ попутно былъ затронутъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ.

Все сообщеніе «Фос. Цайт.» съ начала и до конца министръ категорически опровергаетъ. Кому понадобилось пускать такіе пробные шары — покажетъ, вѣроятно, ближайшее будущее, ибо «нѣтъ ничего тайнаго, что бы не стало явнымъ». Министръ проситъ нашего корреспондента отмѣтить, что никогда ни на одной изъ конференцій въ Ревелѣ вовсе не поднимались вопросы, о которыхъ сообщаетъ «Фос. Цайт.». Излишне говорить, что никогда не было разговора объ объединеніи въ Балтійскій Союзъ пяти государствъ, которыя перечислены въ упомянутомъ сенсаціонномъ газетномъ сообщеніи: Германіи, Сов. Россіи, окраинныя и скандинавскія государства). Переходя къ вопросу о подлинномъ Балтійскомъ Союзѣ, г. Гелагъ подтвердилъ, что точка зрѣнія Эстоніи на этотъ Союзъ пяти окраинныхъ государствъ остается неизмѣнной. Эстонія считаетъ, что реальные интересы этихъ государствъ требуютъ воплощенія въ жизнь идеи о Балтійскомъ Союзѣ. Союзъ одинаково нуженъ и Эстоніи, и Латвіи, и Польшѣ, и Литвѣ, и Финляндіи. Г. Гелагъ утверждаетъ, что всѣ эти государства приближаются къ осуществленію этой цѣли. Сейчасъ выполняется черновая работа, работа подготовительная, и какъ только она будетъ закончена — Балтійскій Союзъ будетъ осуществленъ. Между прочимъ, въ серединѣ іюля состоится въ Ригѣ очередная конференція министровъ иностранныхъ дѣлъ окраинныхъ государствъ; какъ извѣстно, на первой конференціи было постановлено періодически устраивать такія конференціи, и предстоящая рижская конференція является четвертой по счету. На этихъ конференціяхъ всегда удѣляется много вниманія вопросу о Балтійскомъ Союзѣ.

Злободневнымъ является вопросъ о визахъ. Жизнь показала, что затрудненія въ сношеніяхъ между гражданами окраинныхъ государствъ осложняютъ веденіе коммерческихъ дѣлъ. Въ ближайшее время этотъ вопросъ будетъ урегулированъ между Эстоніей и Латвіей. По всей вѣроятности, визы для гражданъ обоихъ государствъ будутъ взаимно уничтожены; постепенно то же будетъ сдѣлано, вѣроятно, и въ другихъ государствахъ.

Гораздо сложнѣе этотъ вопросъ по отношенію къ сов. Россіи. Несмотря на всѣ заключенные съ Москвой договоры и соглашенія, совѣтское правительство очень неохотно даетъ визы эстонскимъ гражданамъ и тѣмъ самымъ чрезвычайно затрудняетъ возможность установленія какихъ либо нормальныхъ торговыхъ отношеній. Эстонское правительство за послѣднее время свободно даетъ право гражданамъ Сов. Россіи пріѣзжать въ Эстонію и, напримѣръ, на лѣтній сезонъ всѣ эстонскіе представители въ Сов. Россіи имѣютъ право, не запрашивая министерство иностранныхъ дѣлъ, выдавать визы русскимъ гражданамъ на въѣздъ въ Эстонію. Не такъ поступаетъ Сов. Россія. Затрудненія, которыя чинятъ совѣтскіе представители при полученіи эстонскими гражданами права въѣзда и проживанія въ сов. Россіи, столь велики, что министерство иностранныхъ дѣлъ должно было для урегулированія этого вопроса предпринять нѣкоторые шаги.

Недавно министръ обратился къ мѣстному совѣтскому представителю г. Старку и указалъ ему на ненормальное положеніе этого дѣла. Старкъ вынужденъ былъ признать доводы министра совершенно правильными и обѣщалъ во что бы то ни стало урегулировать этотъ вопросъ.

Г. Гелагъ не удовлетворился этимъ обѣщаніемъ и поручилъ эстонскому послу въ Москвѣ г. Биркъ возбудить тотъ же вопросъ въ комиссаріатѣ иностранныхъ дѣлъ. По словамъ министра, въ такомъ же положеніи, какъ эстонцы, находятся и нѣмцы, и поляки, и латыши, и финны. Повидимому, совѣтское правительство не очень то жалуетъ иностранцевъ, знающихъ Россію, и едва ли возможно ожидать въ скоромъ времени нормальнаго урегулированія этого вопроса.

Между прочимъ, во время бесѣды былъ затронутъ вопросъ объ отношеніи эстонскаго правительства къ монархическому движенію въ русскихъ эмигрантскихъ кругахъ. Послѣднее время заграницей — особенно во Франціи — распространялись слухи, будто правительства окраинныхъ государствъ — въ связи якобы съ признаніемъ этихъ государствъ русскими монархическими организаціями — проявляютъ къ правымъ группировкамъ весьма благожелательное отношеніе.

По поводу этихъ слуховъ, министръ ин. дѣлъ категорически заявилъ нашему корреспонденту, что въ отношеніи Эстоніи они являются грубымъ, ни на чемъ не основаннымъ вымысломъ. Всякому, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ жизнью въ Эстоніи, должна быть совершенно ясна вся нелѣпость подобныхъ толковъ. Эстонское правительство никогда не вступало ни въ какіе переговоры ни съ одной монархической русской организаціей. Наоборотъ, когда недавно въ Ревелѣ чрезмѣрно экспансивные эмигранты монархисты попытались «организоваться», эстонскія власти попросили ихъ оставить предѣлы республики. Правда, нѣкоторымъ изъ нихъ, въ виду неполученія ими визы для въѣзда въ другое государство было въ концѣ концовъ разрѣшено остаться въ Эстоніи, но, по словамъ г. Гелагъ, совершенно ошибочно объяснять это благожелательнымъ отношеніемъ къ реакціоннымъ русскимъ группировкамъ. Это было сдѣлано исключительно изъ чувства гуманности.

— ъ.

РАСКОЛЪ СРЕДИ МОНАРХИСТОВЪ

(ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА)

Объединеніе «національныхъ силъ», затѣянное для поддержки пресловутаго «возглавленія», пока привело только къ расколу среди самихъ монархистовъ. Наканунѣ полнаго краха находится такъ называемая партія конституціонныхъ монархистовъ, иначе народно-монархическій союзъ. Ни народа, ни конституціоналистовъ тамъ никогда не было и союзъ вращался въ орбитѣ марковскихъ свѣтилъ на предметъ демонстраціи широкаго фронта «объединеннаго монархизма», отъ крайнихъ абсолютистовъ до сторонниковъ конституціи. Въ дѣйствительности, конечно, всѣ монархическія кошки одинаково сѣры въ политической темнотѣ Рейхенгалля, и различія проявляются иногда лишь въ тактическихъ вопросахъ.

Возня вокругъ «возглавленія» обнаружила расколъ какъ разъ на одной изъ такихъ тактическихъ позицій. Это отношеніе къ ген. Врангелю. Руководящіе монархическіе круги опредѣленно заподазриваютъ карловацкаго главнокомандующаго въ бонапартистскихъ намѣреніяхъ, не вѣрятъ искренности его монархическихъ заявленій и въ частности, придаютъ очень мало вѣса деклараціи ген. Врангеля о его готовности «повести армію» за Николаемъ Николаевичемъ. Не нравятся монархистамъ и тѣсныя связи Врангеля съ «либералами» національнаго комитета, среди членовъ котораго есть лица, прямо зависящія отъ врангелевскаго штаба.

Долго этотъ вопросъ считался запретной темой и семейнымъ дѣломъ монархическихъ политиковъ. Но въ разгаръ весенней кампаніи за «возглавленіе», предсѣдатель центральнаго комитета конституціонныхъ монархистовъ Ефимовскій выступилъ со статьями, гдѣ обвинялъ самого Врангеля и его генераловъ въ двусмысленности ихъ отношенія къ монархизму. Статьи произвели большой переполохъ и среди монархистовъ въ «штабныхъ» сферахъ. Берлинскій центральный комитетъ конституціонныхъ монархистовъ поспѣшилъ дезавуировать своего предсѣдателя. На дняхъ онъ вынесъ единогласное постановленіе, что послѣ заявленія Врангеля о готовности повести армію за Николаемъ Николаевичемъ всякія основанія къ предположеніямъ о расхожденіи монархическаго движенія съ арміей должны сами собой отпасть, что армія не должна быть отдѣляема отъ командованія и что поэтому выступленія противъ командованія недопустимы и составляютъ личное мнѣніе Ефимовскаго.

Оставшемуся въ одиночествѣ предсѣдателю пришлось сложить предсѣдательское званіе и выйти изъ союза, который онъ самъ основалъ всего годъ назадъ. Конечно, Ефимовскому будетъ выбранъ замѣститель, но его уходъ — несомнѣнное начало и формальнаго конца этой удивительной конституціонной организаціи, неспособной выдержать даже столь скромнаго испытанія конституціонализма, какъ критика дѣйствій генераловъ.

X.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

Мемуары Александра II

(Наканунѣ судебнаго процесса)

«Мемуары императора Александра II», о которыхъ появилось уже не мало весьма разнорѣчивыхъ свѣдѣній во французской и въ иностранной печати, имѣютъ свою исторію.

Перваго марта 1881 года, [illegible] закрылъ глаза императоръ Александръ II, юный императоръ Александръ III приказалъ немедленно найти мемуары своего отца и доставить ему. Всѣ поиски, которыми такъ ревностно руководилъ гр. Адлербергъ, наивно мечтавшій продолжать блестящую карьеру, не привели ни къ чему. Мемуары какъ въ воду канули. Княгиня Юрьевская, морганатическая супруга Александра II, хранила таинственное молчаніе. Долгое время предполагали, что она своевременно припрятала мемуары, но вскоръ эту мысль оставили и о мемуарахъ какъ бы забыли.

Вспомнили о нихъ лишь четверть вѣка спустя. В. кн. Николай Михайловичъ рѣшилъ использовать мемуары для своихъ историческихъ работъ и обратился было къ княгинѣ Юрьевской, но она дала весьма уклончивый отвѣтъ, несмотря на то, что просьба великаго князя была поддержана самимъ Николаемъ II [illegible]

[illegible]

пріобрѣтенія [illegible] княгинѣ Юрьевской, предложивъ соединить оба архива и совмѣстными усиліями выпустить мемуары Александра II.

Княгиня Юрьевская очень заинтересовалась предложеніемъ Маркова [illegible]

[illegible]

Переговоры [illegible] 1921 года. Княгиня Юрьевская [illegible] передала Маркову [illegible] право изданія [illegible] Александра II были уже [illegible] подготовлены къ печати Марковымъ. Первый томъ [illegible] 1876—1881. Второй за 1870—1875 [illegible]

[illegible]

У которой въ 1873 году родилась дочь Ольга, въ 1895 году вышедшая замужъ за гр. фонъ Меренберга. Другая дочь, Екатерина, родилась въ 1878 году. Въ 1901 году она вышла замужъ за кн. Барятинскаго, а по смерти его — за князя Оболенскаго, съ которымъ теперь разведена. 6-го іюля 1880 г., т. е. черезъ сорокъ дней по смерти императрицы, государь женился на ихъ матери, княжнѣ Е. М. Долгоруковой. Бракъ этотъ былъ тщательно скрытъ, и наслѣдникъ престола, позднѣе императоръ Александръ III, узналъ о немъ изъ послѣднихъ [illegible]

[illegible]

[illegible] Александръ II [illegible]

[illegible]

Признаніе Н. Н. Маркова [illegible] на сотрудничество [illegible] А.

„Окно“

[illegible]

[illegible] умираетъ курочка «Жалкуха». И «докторъ», въ уста котораго авторъ вкладываетъ свои мысли, тоже «на отходѣ». Онъ разсказываетъ [illegible] Бахчисараѣ татаринъ [illegible]

[illegible]

Читаемъ итальянскую новеллу г. П. Муратова и убѣждаемся въ справедливости своихъ догадокъ. Просперо, шекспировскій Просперо изъ «Бури», сломалъ свой жезлъ и потерялъ свою колдовскую силу. Умирая, онъ предвидитъ печальную судьбу своей Миранды и изъ послѣднихъ силъ вызываетъ отпущеннаго на свободу Аріеля. Дѣйствительно, въ Неаполь [illegible] улицы города [illegible] чернь. Но идетъ черни. Калибанъ (это, очевидно, большевики) встрѣчаетъ препятствіе со стороны войскъ прекрасной Клариссы, сестры короля, которая «предлагаетъ бунтовщикамъ миръ и прощеніе» а Калибану законный бракъ. Это, очевидно, февральская революція. Чудовище идетъ на компромиссъ только для того, чтобы «на глазахъ у всѣхъ совершить насиліе надъ королевой и задушить ее своими нечеловѣческими руками» (это уже октябрьская революція). Но въ рѣшительную минуту [illegible] Мирандой имя Аріеля производитъ чудо [illegible]

[illegible]

Спертая атмосфера преслѣдуетъ насъ и въ очеркѣ А. Ремизова подъ заглавіемъ «Розанова письма». Это дневникъ «о себѣ, о нашемъ житьѣ-бытьѣ отъ революціи до революціи» (1905—1917). Въ дневникъ вкраплены записи и письма Розанова [illegible]

[illegible] проще. Но, прочтя дневникъ, читатель убѣждается, что про идейное содержаніе этихъ встрѣчъ и бесѣдъ Ремизову рѣшительно нечего разсказать нечего.

[illegible]

М.

ВЪ СОВ.

[illegible]

ВѢСТИ ОТ[illegible]

[illegible]